

**СТАСЯ
СОМИНА**

Рецепт

укрощения мажора

18+

Стася Сомина

Рецепт укрощения мажора

<https://litres.ru/73855479>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Соловьев, у нас здесь кухня, а не цирк. Имей в виду. Оставь свои штучки.

Ухмыляюсь и вразвалочку двигаюсь к ней.

– Мои штучки помогут твоей скучной программе выйти на новый уровень. Не знаю, кто вообще тебя смотрит. Пирог, кексики скука смертная, – показательно зеваю.

– Если ты думаешь, что сможешь превратить мое шоу в балаган – начинает она.

– То что? – перебиваю. – Уж скорее я сделаю твое шоу хитом, вот увидишь. Так что тебе лучше проявить уважение.

Она сжимает половник до белых пальцев. В какой-то момент мне кажется, что Грушева запустит мне его в голову.

Я вынужден сотрудничать с ведущей популярной кулинарной программы Дианой Грушевой. Задиристая толстушка не дает мне спуска, очаровывая меня все больше. Соперничество вдруг превращается в настоящие чувства. Сможет ли Диана увидеть за маской наглого мажора кого-то большего?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Стася Сомина

Рецепт укрощения мажора

Глава 1

Денис

Осень в этом году просто чудо. Погода стоит солнечная, золотистые листья кружатся в воздухе. Будто сама природа решила отпраздновать мои похороны. Точнее, похороны моей карьеры. Я-то живее всех живых.

Про таких как я говорят «золотой мальчик», «мажор» и «родился с серебряной ложкой в заднице». Мне повезло появиться на свет в актерской семье, стать четвертым в знаменитой династии. Фамилия с историей, известная всей стране. Снимать меня начали еще с пеленок, ни месяца без работы, звездная роль за звездной ролью. Собственный фанклуб, сталкеры, папарацци в мусорке возле дома. Даже приглашение сняться в Голливуде. А потом один единственный скандал не с тем человеком и все, теперь я отброс, и никакая фамилия не спасает.

Если верить прессе, то я бабник, дебошир, алкоголик и мажор, пользующийся своими связями. Полный набор для популярного плохого парня. Женщинам нравится.

На самом деле с тем скандалом не все так просто. Но кому это интересно? Людям плевать на правду, им подавай зрелище. И что ж, они его получили, пока меня полгода поласкали в желтой прессе и на телевидении. Нашелся режиссер, у которого связи оказались покруче моего семейства. И конфликт привел к тому, что теперь я во всех черных списках. Неофициальных, конечно. Но телефон моего агента молчит уже несколько месяцев. И если сначала меня это злило, то теперь до чертиков пугает. Я привык работать с малых лет. Кто я без актерства? С голоду, конечно, не помру, но вопрос не в этом.

В один из вечеров, когда стою на балконе, мой телефон звонит.

– Денис, – звенит голос сестры по ту сторону. – Я нашла тебе вариант.

От ее тона веет жалостью, что ударяет по моему и без того уязвленному самолюбию. Жалость хуже плевок в лицо.

– Гардеробщиком в театре? – огрызаюсь, хотя стоит быть благодарным. Моя сестра Женя далека от актерской профессии, а все равно за меня хлопочет и переживает с тех пор, как все это началось.

– Воскресное кулинарное шоу «Грушевое настроение» хочет попробовать новый формат. Ведущая – Диана Грушева. У нее лучшие рейтинги. К тому же у нее идеальная репутация, это поможет тебе создать нужный образ. Она согласилась взять тебя.

– Согласилась? – фыркаю, в голове при упоминании Дианы Грушевой не всплывает абсолютно ничего. – Мне в ножки ей поклониться при встрече?

– Не начинай, – строго обрывает Женя. – Это твой шанс, Денис. Или хочешь до конца жизни сидеть дома и бухтеть?

Зажмуриваюсь и потираю переносицу. Ладно, Женя права. Черт. Но об этом я ей, конечно же, не скажу.

На следующий день становятся известны детали. Эта Грушева не промах, и не только ведет шоу, но еще и продюсирует и имеет эксклюзивные права на концепцию. Так что канал за нее хорошо держится. Женин муж Костя когда-то помог этой Грушевой, и теперь та в качестве расплаты за одолжение согласна, чтобы я с ней поработал. Пока на пробные пять выпусков как гость.

Сомнительная, конечно, затея, учитывая, что я из тех людей, которые могут сжечь воду. Но желание вернуться под свет софитов слишком сильное.

Студия встречает меня запахом выпечки. Декорации кухни разбавлены съемочным оборудованием, посуда и все поверхности сияют. На секунду ощущаю себя в рекламе майонеза, лет пять назад в такой снимался. Конечно, кулинарных навыков у меня кот наплакал, но актер я хороший, кто бы что ни говорил, так что воспринимаю это как новую роль.

И вот она – хозяйка всего этого царства. Не заметить ее трудно, потому что она... внушительная женщина.

Диана Грушева. Я не озаботился тем, чтобы пробить ее

имя в интернете, поэтому сейчас вижу ее впервые. Она стоит за стойкой в белой форме повара, которая почти скандально натягивается на ее большой груди. Мне приходится применить дополнительное усилие, чтобы отвести взгляд от ее внушительных достоинств. Грушева держится уверенно, ростом она невысокая, зато в ширину больше меня. На вид ей за тридцать может, ближе к сорока. Ее поза так и кричит: «Да, я такая, и мне плевать, что ты думаешь».

Понимаю, что не могу перестать на нее пялиться, когда сзади помощница прочищает горло, чтобы привлечь мое внимание.

Но меня тоже можно понять. Я вырос в актерской среде, там из толстушек только пожилые актрисы, играющие бабушек.

Грушева поднимает глаза, пронзительно-зеленые, темно-го бутылочного оттенка. У меня пересыхает в горле, а потом она смотрит на меня так, будто я таракан, заползший на ее пирог.

– Соловьев, – Никогда еще моя фамилия не звучала с таким презрением. – У нас здесь кухня, а не цирк. Имей в виду. Оставь свои штучки.

Ах, значит так? Сразу переходит в нападение. В груди тут же вспыхивает раздражение. Да что она о себе возомнила? Должна молиться на то, что такая звезда как я снизошла до ее кулинарного шоу. Бесит.

Ухмыляюсь максимально нагло и вразвалочку двигаюсь к

ней. С удовлетворением замечаю, как ее взгляд быстро мечется по моему телу.

– Мои штучки помогут твоей скучной программе выйти на новый уровень. Не знаю, кто вообще тебя смотрит. Пирогги, кексики... скука смертная, – показательно зеваю и ощущаю удовлетворение, когда ее глаза опасно сужаются. Грушева едва достаёт мне до плеча, но когда она делает шаг ко мне, ее присутствие ощущается весьма внушительно.

– Если ты думаешь, что сможешь превратить мое шоу в балаган... – начинает она, стискивая половник в своей пухлой руке.

– То что? – перебиваю, опираясь на стойку и наклоняясь вперед, пока мое дыхание не шевелит каштановые пряди у ее лица. – Уж скорее я сделаю твое шоу хитом, вот увидишь. Так что тебе лучше проявить уважение.

Она сжимает половник до белых пальцев. В какой-то момент мне кажется, что Грушева запустит мне его в голову. Но она сдерживается и делает глубокий вдох, отчего ее грудь расширяется. Сглатываю, глядя на это. Руки чешутся обхватить и хорошенько помять, но подавляю это желание.

Вокруг бегают ассистенты, оператор спорит с режиссером. Кто-то ищет пропавшую бутылку молока, нужную для съемок. Понимаю, как сильно соскучился по такой суете, пусть съемки шоу несколько отличаются.

Грушева все еще смотрит на меня с негодованием, и мне хочется подначивать ее еще сильнее. Как мальчишка, кото-

рый дергает девочку за косичку. Уж очень она красивая, когда дуется. В постели у меня пышек еще не бывало. Непорядок.

– В этот раз ты просто смотришь. Но в следующий раз, когда начнем снимать – не облажайся, – бросает она резко, взмахивая половником.

– Я? Облажаться? – улыбаюсь шире. – Я украду твое шоу, Грушева. Стану центром внимания. – Впервые за долгое время в груди загорается азарт.

– Это мы еще посмотрим, Соловьев. Осторожнее, а тот от твоей и без того погубленной репутации не останется ничего, – ее голос звучит угрожающе, она явно имеет это в виду. Но все, о чем могу думать, это то, что она меня заводит.

Режиссер дает команду, что съемки начнутся через пять минут. В последний раз одариваю Грушеву ослепительной улыбкой и ухожу назад за спину оператора. Грушева тут же собирается, на губах ее расцветает милая улыбка. Она отлично и органично смотрится в кадре, источая приятную энергетику. Но на мой вкус немного скучно.

Что ж, я внесу перчинку в это шоу. Может быть, даже пофлиртую, домохозяйкам по ту сторону экрана это понравится.

И плевать, что не умею готовить. Я умею другое – зажигать.

К черту все черные списки. Я еще покажу, что Денис Соловьев не сдался. Снова обаяю публику, превратив триви-

альную кулинарную программу во что-то большее.

И, возможно, в процессе получу немного удовольствия от этой пышной женщины.

Держись, Грушева. Тебе не устоять перед моим обаянием.

Глава 2

Диана

Моя жизнь только обрела стабильность. Бывший муж три года назад скрылся за горизонтом в обнимку со своей любовницей, и моя дочка Ксюша его забыла. Сергей все равно вечно отсутствовал, как оказалось, был слишком занят беготней за юбками. И вот уже два года у меня свое популярное кулинарное шоу. Не просто по телевидению. Отрывки популярны в интернете, меня также смотрит молодежь. Карьера идет в гору, у меня уже подписан контракт на кулинарную книгу, приглашают гостей в другие кулинарные шоу. Удалось закрыть ипотеку и взять новую машину, отправить Ксюшу в частную школу.

Но, конечно же, судьба любит подбрасывать гадости, когда кажется, что все прекрасно.

Толчок моему карьерному успеху дал мой одноклассник Костя, который работает на одном из каналов. Они как раз искали новую концепцию кулинарного шоу, а я всегда любила готовить и после развода завела свой блог, чтобы как-то отвлечься. И с поддержкой Кости мне удалось защитить проект перед продюсерами.

Так что, когда он позвонил и попросил помочь «одному хорошему человеку», мне пришлось согласиться. Никто не заставлял, но не могу я иначе. Слишком многим обязана од-

нокласснику.

– А что за хороший человек? – спрашиваю подозрительно.

– Эм... – Костя мнется, потом вздыхает. – Мой шурин. Денис Соловьев.

Я чуть не давлюсь чаем, сидя на своей кухне в среду утром после того, как отвезла Ксюшу в школу. Имя Дениса Соловьева в последние полгода не слышал разве что только глухой. После скандального видео со съемок его полоскали и по телевидению, и в интернете. Даже у меня в сценарий кто-то прописал шутку о нем, но я не стала говорить ее на съемках.

Денис Соловьев – типичный мажор, золотой ребенок актерской династии. Меня особенно не интересует желтая пресса или жизнь звезд, но все равно могу сказать, что он тот еще скандалист. А после видео, где он кричит на режиссера и ломает декорации, все сошли с ума. К тому же другие актеры рассказали, что он постоянно опаздывает на съемки, употребляет алкоголь и меняет сценарий, как ему хочется. Конечно, некоторым прощали и большее, но этот известный режиссер не простил, и запустилась цепочка событий, уничтожающих карьеру Соловьева.

– Костя, это же убьет мою репутацию, – говорю обреченно.

– Обещаю, он будет вести себя как паинька. Диана, понимаешь, он угасает. А Женя...она очень переживает. Мы сейчас пытаемся зачать третьего ребенка, – Костя знает, на что надавить. Снова вздыхаю. Еще несколько минут уговоров, и моя бесхребетная натура, желающая всем помочь, берет

вверх.

– Хорошо, пусть приходит на съемки завтра. Потом снимем его как гостя. С продюсерами будешь договариваться сам.

– Как ты скажешь, так они и сделают, – тут же говорит Костя. В этом он прав. Мое кулинарное шоу больше авторский проект, который приносит им много денег. Полгода назад мы дополнили контракт, и теперь у меня достаточно творческой свободы благодаря этому.

Вот так и я встречаю Дениса Соловьева. Вживую он еще красивее, чем на фото. Высоченный, стройный и в меру накаченный, дизайнерская белая рубашка обнимает бицепсы, пуговицы расстегнуты, светло-русые волосы сексуально взъерошены, серо-голубые глаза сияют самодовольством. Так и не скажешь, что увядает этот цветочек.

Все съемки ощущаю на себе его взгляд. Он стоит за спиной оператора, противненько ухмыляясь.

Спустя несколько часов облегченно вздыхаю и подхожу посмотреть отснятый материал. Моя команда, как всегда, работает прекрасно, кадр выглядит замечательно и блюда удались. Мы не используем заранее приготовленную еду, все по-настоящему, поэтому по традиции группа идет пробовать то, что получилось.

– Миленько, – тянет Соловьев и откусывает кусок. Не скрываю злорадной улыбки, когда его глаза округляются, и он начинает уплетать за обе щеки. Через двадцать секунд на

его тарелке остаются только крошки.

– Не подавись, – воркую, хотя в глубине души довольна, что ему нравится. Не то чтобы меня интересует мнение какого-то мажора, который и готовить-то наверняка не умеет.

– Но для шоу на самом деле не так уж и важны твои рецепты. И я это докажу, – он хитро подмигивает. Уже вижу, как некоторые из ассистенток поддаются его очарованию. Как же бесит! Если бы я не была обязана Косте, давно выгнала бы этого высокомерного дурака.

– На твоём месте я бы поменьше выпендривалась. Слышала, у тебя совсем туго с работой. Будешь меня раздражать и окажешься очень далеко от света софитов. – С удовольствием наблюдаю как его ухмылка дрожит, но маска все равно держится как влитая. Золотой мальчик явно не привык, чтобы с ним так обращались. Что ж, он не первый, кто пытается преуменьшить мою значимость. Как женщине, а тем более имеющей лишний вес, мне не раз приходилось с таким сталкиваться. У меня толстая кожа. И нужно сделать так, чтобы этот мажор сам покинул мое шоу.

– Ты слишком много мнишь о себе. У тебя просто программа с какой-то готовкой, – огрызается он, как обиженный мальчишка. Мне почти его жалко.

– Вчера у тебя не было даже этого. – Мои слова попадают прямо в цель. Его красивое лицо мрачнеет, челюсти сжимаются. На шее надуваются вены, и я против воли засматриваюсь, как мышцы под его обтягивающей рубашкой напря-

гаются. Сглатываю и отвожу взгляд. Красивая мордашка не исправит ужасный характер, это надо помнить.

– Увидишь. Как только выйдет совместный выпуск, все будут умолять избавиться от тебя и сделать меня постоянным ведущим, – его глаза опасно блестят. Складываю руки на груди и выгибаю бровь. Против воли у меня перехватывает дыхание от того, что впервые за долгое время мне бросают вызов.

– Вау, это повысило бы твою самооценку, да? Отобратить чужой труд. Но даже не мечтай, золотой мальчик. Не дорос, – не могу не воспользоваться разницей в возрасте: если верить интернету, Соловьев на четыре года меня младше. Его глаза опасно сужаются, он делает шаг вперед и нависает над мной, давит своим присутствием. Но остаюсь на месте и задираю подбородок, глядя ему в глаза.

– Осторожнее, пампушка. Будешь так огрызаться, и я могу заинтересоваться, – неожиданно ухмыляется Соловьев, осматривая меня с ног до головы. Кожа покрывается мурашками, но игнорирую это. Он же просто издевается!

– Интересуйся сколько хочешь. Ты мне точно никогда не будешь интересен, – брезгливо хмыкаю и ухожу прочь. Но сердце против воли колотится в груди, и спиной ощущаю на себе его пронзительный взгляд. Что ж, этот телесезон точно не будет скучным.

Глава 3

Денис

Ненавижу кулинарию. Добавим щепотку соли, пусть мясо дышит... Мясо должно дышать? Да оно же мертвое!

В студии все заставлено продуктами и посудой, которая больше похожа на орудия пыток. Судя по выражению лица Грушевой, она бы с удовольствием ими воспользовалась. Под ее взглядом чувствую себя зеленым новичком перед камерой, хотя у меня гигантский актерский опыт, буквально с пеленок.

– Соберись, – ворчит она, поправляя и без того идеальную прическу. Волосы лежат на пухлых плечах аккуратными волнами, большие сережки-кольца придают ей игривости. Будь это настоящая кухня ресторана, ее бы сразу обругали за такой внешний вид. Но шеф здесь она.

– Прости, твоя красота меня отвлекла, – ухмыляюсь во все тридцать два. Грушева закатывает глаза, но вижу, как уголок ее губ дергается. Маленькая, но победа.

Режиссер отсчитывает: «Пять, четыре, три...» Камера горит красным глазом, как у робота-убийцы. Делаю глубокий вдох. Пропадает Денис Соловьев, на его месте очаровательный ведущий, который опирается на стойку, чтобы его загорелые предплечья было хорошо видно. Женщины такое лю-

бят.

– Доброе утро, дорогие зрители! – произносит своим поставленным голосом Диана. Она хорошо держится, уверенно, но по-свойски. Против воли ее милая улыбка что-то согревает внутри меня. Под камерами обычно все искусственное, но ее улыбка настоящая. – Уже конец сентября, а значит, грушевое настроение уступает место тыквенному настроению. Сегодня мы приготовим уютное осеннее меню.

Ухмыляюсь и нагло вклиниваюсь:

– А я помогу ей все испортить, – подмигиваю в камеру. Вижу, как съемочная группа усмехается, никто не останавливает дубль. Прекрасно.

Грушева фальшиво смеется, бросая на меня косой взгляд, который вряд ли будет замечен на камере.

– Позвольте представить вам нашего обаятельного шутника и гостя – Дениса, – фамилию она опускает. Мое лицо говорит само за себя. – Итак, Денис. Расскажи, какие блюда у тебя традиционно ассоциируются с осенью?

Диана опирается руками на стойку и мило на меня смотрит. Так мило, даже забываю о том, что это игра.

– Конечно, в первую очередь содержащие картофель. Все, у кого есть домик в деревне, помнят эту боль в пояснице после копания картошки. – Вижу, как после моих слов во взгляде Дианы мелькает легкое удивление. Но мой дедушка, тот самый прославленный актер Всеволод Соловьев, после ухода на пенсию помешался на огороде. Меня за малейшую про-

винность отправляли на грядки, так что даже мои белые ручки знают, как копать картошку.

– Признавайтесь, дорогие зрители, у всех сейчас заняла поясница? – Грушева ярко улыбается и подмигивает в камеру. Ладно, должен отдать ей должное – смотрится она потрясающе. – Картофель как раз входит в тыквенный суп, который мы сегодня приготовим. К нему мы запечем ароматную чабатту.

Мы начинаем. Диана дает мне мелкие поручения по типу мытья овощей, которые уже блестят, заранее приготовленные ассистентами. Но для аутентичности делаем все как положено. Причем одни и те же действия повторяются несколько раз, чтобы операторы успели отснять со всех ракурсов. Прямо как в кино, что меня удивляет.

Затем решаю внести немного хаоса и вместо морковки хватаю банан. Как ни в чем нарезаю его кружочками. На площадке повисает напряженная тишина.

– Денис, это... – начинает Грушева, приподняв бровь.

– У тебя тыквенный суп. А у меня – осенний банановый суп, – говорю как ни в чем не бывало. – Новый тренд.

Съемочная команда меня не останавливает. Некоторые выглядят любопытными. Ухмыляюсь и представляю, как после выхода выпуска зрители дома, наверное, будут давиться чаем от неожиданности.

– Знаешь, Диана, – шепчу ей с улыбкой, пока камера уходит на общий план, – ты слишком правильная. Людям нужна

драма.

Грушева сверлит меня взглядом. Если бы можно было убить глазами, мой труп уже валялся бы в холодильнике для ингредиентов.

Мы готовим два разных супа. Импровизирую, добавляю в свой жаренный до хруста лук и сливки. Выглядит прилично, хотя пробовать страшно. Затем помогаю Диане с соусом, который нужно выключить до того, как он вскипит. Конечно, благополучно пропускаю этот момент, засмотревшись на пышную попку Дианы, когда она наклоняется, чтобы поднять с пола упавшее полотенце. В этот момент соус с бурлением выплескивается на плиту и на меня. Старательно сдерживаю мат. Диана хватает полотенце, вытирает мои руки и сует их под проточную воду. Ее ладошки на моих ручищах кажутся такими маленькими и нежными. Не могу не ухмыльнуться и подмигнуть:

– Ну вот! Настоящее шоу! С огоньком.

Камера снимает все наши взаимодействия. Режиссер выглядит довольным, потом если что порежут, а я не могу отвести взгляда от Дианы, смотрящую на мои покрасневшие руки. Под струей холодной воды уже и не больно. Или, может, у нее волшебные прикосновения?

Щеки Дианы вспыхивают, глаза сверкают злостью. Работники убеждаются, что я обошелся без серьезных травм, поэтому мы снимаем еще три часа, пока не наступает перерыв.

Вытираю все еще покрасневшие руки и с ухмылкой при-

нимаю похвалы от съемочной команды. Режиссер говорит, что мое поведение отлично разбавляет серьезный тон программы, и что у нас с Дианой отличная экранная химия.

– Ты свихнулся? – шипит Диана, едва камеры гаснут. – Это мое шоу, моя кухня, а ты превратил все в цирк!

– В хит, – поправляю я. – Заметила, как съемочная команда смеялась? А зрители через неделю будут в полном восторге.

– Это не комедия, Соловьев, – тычет она в меня пухлым пальцем. А я только вижу, какая она милашка. Так и хочется взять в охапку и унести.

– Может, и так. Но немного смеха никому не помешает.

Диана с пыхтением отворачивается, явно пытаясь взять себя в руки. Ощущаю, как внутри разгорается азарт. Я снова в центре внимания. Всеми костями чувствую – будет успех.

И тут подбегает Лена, ее ассистентка, с телефоном в руках.

– Ди! Денис! – кричит она. – Вы уже в сети!

Мы подходим ближе. На экране снятый на телефон момент, где меня ошпаривает соус. Подставлен трендовый звук, подпись гласит: когда актера выгнали из кино, и он пошел в повара. Это официальный аккаунт шоу «Грушевое настроение», но видео попадет в рекомендации и просмотров за три часа уже сто тысяч. И много-много комментариев.

– Быстро вы подсуетились с рекламой, – уважительно хмыкаю. Новый выпуск выйдет только через неделю после

монтажа, но они уже успели залить в сеть этот отрывок.

Диана рядом скрипит зубами, особенно когда Лена заявляет, что на аккаунт подписалось две тысячи человек. Я же чувствую, как внутри все сладко замирает.

Я снова на экране. Снова нужен.

И плевать, что Грушева меня ненавидит.

Дальше – больше. Пышечке остается только смириться.

Глава 4

Диана

Я держусь. На экране улыбаюсь, киваю, объясняю зрителям, как взбивать сливки для крема, но внутри меня крутит, словно я проглотила венчик от миксера.

Этот самодовольный тип. Этот Соловьев.

Он ворвался в мое шоу, как хулиган и превратил уютное воскресное кулинарное путешествие в балаган. Банановый суп, серьезно? Та еще гадость. Но эта гадость завирусилась! Неделю спустя, когда выпуск вышел, все пошли его смотреть, подогретые видео. А потом соцсети захватил новый тренд: приготовить банановый суп по рецепту Дениса Соловьева.

Конечно, мое шоу популярно у определенной стабильной целевой аудитории, которая смотрит телевизор. Но тут нам удалось выйти на новый уровень – молодежь в соцсетях просто беснуется. И меня жутко злит, что я этого добилась не сама, а с помощью наглого Соловьева.

Мне бы радоваться, пожинать плоды успеха. Уже позвонили несколько новых рекламодателей лучшей кухонной техники. Миллионные контракты на рекламу, во всех соцсетях прибавились десятки тысяч подписчиков. То, к чему я шла годами, растворилось в мгновенном успехе, свалившем-

ся всего за несколько дней. И моя помощница Лена мастерски этим пользовалась, увеличивая наш доход.

Мы снимаем новый эпизод уже на следующий день после выхода того самого с банановым супом. Речи не идет о том, чтобы избавиться от Соловьева. Все продюсеры в восторге. История со скандалом Дениса набирает новый оборот, и блогеры встают на его сторону. Не успеешь оглянуться, он реабилитирует свою карьеру. Ну и прекрасно, скатертью дорожка!

Соловьев на съемках снова ведет себя как шут. Но не могу не признать, что у него есть свое обаяние. Он отказывается надевать поварской костюм, закатывает рукава белой рубашки, обнажая загорелые предплечья. Ловлю себя на том, что залипаю на вены на его руках. Хорошо, что на мне большой слой грима, иначе бы стала похожа на свеклу.

Съемочный день длится десять часов, к концу я выжатый лимон. Хотя бы потому что и вне кадра Денис продолжает источать свое обаяние. И почему-то постоянно кружится вокруг меня, глядя своими хитрыми глазами.

– Отлично сегодня поработали, Диана, – улыбается он в общей гримерке, когда с нас стирают грим. Денис смотрит в телефон, и я без труда слышу упоминания того самого бананового супа. Ищет в интернете сам себя, самовлюбленный! – Кстати, тебе идет красная помада. Очень...залипательно, – он облизывается и скользит взглядом по моим губам, которые еще не стерла визажистка. В груди становится горячо,

и я поспешно отворачиваюсь.

На выходе из студии он плетется за мной. А потом мы вдруг оказываемся под вспышками папарацци. Я поспешно натягиваю очки, а вот Соловьев явно в восторге от внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.